

Разумеется, мастер Моцзунь именно такой человек: за каждое оскорбление он платит сторицей.

К сожалению, Бай И ушел, так и не допив чай. Он помчался в бамбуковую рощу, где в ярости перебил несколько демонических зверей, скрежеща зубами от досады. Ведь учитель обещал, что ценит только его одного, своего единственного ученика! Нин Цинъян... Как этот никчемный отброс с тремя духовными корнями смеет стоять с ним на одном уровне!

Ли Вэньюань, наблюдавший за Бай И издалека, нахмурился. Что сегодня стряслось с этим племянником-учеником? Он покачал головой: он-то считал, что у этого юноши отличная выдержка, кто бы мог подумать, что у того есть столь вспыльчивая сторона.

Ли Вэньюань перестал обращать внимание на Бай И и направился прямо в пещеру Е Цзюньчжу. Улыбнувшись, он произнес:

— Учитель Е, вы недавно вышли из затвора, поэтому секта решила назначить церемонию вашего возведения в ранг младенца на первое число следующего месяца.

Е Цзюньчжу улыбнулся в ответ:

— Благодарю вас, младший брат Ли.

Глава секты очень ценил главного героя, не только передавая ему лучшие техники, но и доверяя важные дела, чтобы тот набрался житейского опыта и смог достичь состояния вхождения в мир для закалки духа.

— Младший брат, вы уже обедали? Может, присоединитесь? — радушно предложил Е Цзюньчжу.

Ли Вэньюань улыбнулся:

— Благодарю, старший брат, я не голоден.

Он задумался: почему сегодня старший брат Ли так любезен с ним? Раньше он всегда был с ним крайне холоден.

Нин Цинъяну тоже стало любопытно: неужели у этого Ли Вэньюаня есть какое-то сокровище? Почему этот заклинатель так печется о нем?

Впрочем, какая разница? Его величайшим удовольствием было наблюдать за чужими неудачами, поэтому мастер Моцзунь притворно удивился:

— Учитель, разве вы не отказываетесь от еды? Я поэтому и не готовил на вас.

— ... — Е Цзюньчжу неловко усмехнулся. Ну и ребенок.

Ли Вэньюань вытер уголок рта, сдерживая улыбку:

— На этой нефритовой пластинке расписан порядок действий на день церемонии. Взгляните, старший брат. — Он протянул пластинку, как бы невзначай коснувшись руки Е Цзюньчжу.

Закончив дела, Ли Вэньюань поднялся, чтобы откланяться: у него было еще много забот.

Е Цзюньчжу беспомощно посмотрел на Нин Цинъяна:

— Цинъян, в будущем тебе стоит понимать такие вежливые фразы. Все равно никто не остается на обед по-настоящему.

Нин Цинъян наклонил голову:

— А если кто-то бесстыдный действительно останется?

— Тогда сыпь побольше соли, — полушутя ответил Е Цзюньчжу.

— Зачем?

— Чтобы его перекосило от соли.

— ... — Мастер Моцзунь понял, что заклинатели на самом деле тоже довольно бессовестные люди, но ему это определенно нравилось.

Выйдя за дверь, Ли Вэньюань достал прямоугольный магический артефакт для проверки на одержимость. Он специально коснулся Е Цзюньчжу, чтобы провести тест. Увидев, что артефакт никак не отреагировал, Ли Вэньюань улыбнулся: хорошо, что это не одержимость. Хотя у него были натянутые отношения со старшим братом Е, он не желал ему такой участи. Теперь можно идти отчитываться учителю.

Для совершенствующихся месяц пролетел незаметно. В день церемонии Е Цзюньчжу оделся с иголки и поставил себе высший балл, глядя в зеркало. Он смотрел на свое отражение в белых одеждах и довольно ухмылялся: ну и хорош же я! Стоит только встать, как тут же проявляется истинный дух бессмертного. Выйду так — и все девушки попадают штабелями.

Представив, как девичьи сердца начинают трепетать, Е Цзюньчжу слегка покраснел. В прошлой жизни он так и не успел влюбиться, а в этой, с такими-то внешними данными, надо брать свое. Главное — обходить стороной девушек главного героя.

Он не знал, что для домоседа то, что кажется правдой ему, вовсе не является таковой в глазах девушек.

На церемонию действительно пришло много девиц, но все они были ослеплены ореолом главного героя. А если кто-то и смотрел на Е Цзюньчжу, то это были лишь старые девы стадии

Зарождения Младенца.

Разрыв между идеалом и реальностью заставил Е Цзюньчжу усомниться в жизни. Он отвел Нин Цинъяна в сторону и спросил:

— Как я выгляжу сегодня?

Нин Цинъян взглянул на него и на мгновение замер, пораженный: кто бы мог подумать, что этот заклинатель, если принарядится, выглядит вполне достойно.

— Учитель сегодня опрятен.

— ... — Не это я хотел услышать! — Е Цзюньчжу был в унынии. Неужели я не красив?

Ступени совершенствования делятся на Ци, Основание, Истинное питание, Сердцебиение, Золотое ядро, Зарождение младенца, Великое достижение и Преодоление скорби. Достижение стадии Зарождения младенца означало переход в высшее общество. Если ты свободный практик — можешь основать свою секту, а если ученик школы — становишься старейшиной.

Сама же церемония была лишь способом объявить миру совершенствующихся: с сегодняшнего дня в мире стало на одного мастера Зарождения младенца больше. Всем, кто ниже рангом — смотреть в оба и не нарываться, а кто выше — оказывать уважение. Теперь он важная фигура в секте Даоян.

Заклинатели не любят лишней суеты, поэтому церемония заняла всего полдня. Е Цзюньчжу чувствовал себя совершенно измотанным, но, к счастью, ему не пришлось развлекать гостей.

В книге способности прежнего владельца тела были невысоки, он долго не мог добиться расположения любимой младшей сестры по секте и чувствовал, что все вокруг насмеются над ним. Его характер стал замкнутым и искаженным, он вечно ходил с мрачной миной, будто ему все должны миллионы. Его угрюмый вид заставлял людей держаться подальше.

Это было на руку Е Цзюньчжу: не нужно ни с кем разговаривать, достаточно просто стоять с каменным лицом. Но каждый раз, когда кто-то встречался с ним взглядом, он по привычке вежливо улыбался. Однако люди, видевшие его улыбку, делали такое лицо, будто съели что-то неприятное: неужели этот Е Цзюньчжу сошел с ума от удара молнии?

Нин Цинъян стоял рядом, глядя на него снизу вверх, и хотел что-то сказать, но промолчал.

Е Цзюньчжу слегка улыбнулся:

— Цинъян, хочешь что-то сказать учителю?

Нин Цинъян с видом невинного ребенка произнес:

— Учитель, вы ведь раньше были такими... эм, серьезными, а теперь стали такими доступными.

Он посчитал нужным предупредить этого заклинателя, чтобы тот не лишился своей новой забавы, не успев ею насладиться.

Сердце Е Цзюньчжу екнуло. Ему показалось, что вокруг расставлены скрытые камеры, и стоит опуститься — как его расстреляют из пулемета.

Е Цзюньчжу натянуто улыбнулся:

— Разве это плохо? После перехода на стадию Зарождения младенца я обрел некоторое просветление, естественно, я немного изменился.

— Хорошо, — Нин Цинъян энергично закивал. Этот заклинатель умеет плести небылицы.

Е Цзюньчжу вытер холодный пот со лба. Хорошо, что это заметил только его глупенький ученик — его легко обвести вокруг пальца. Впредь нужно следить за своим образом.

Е Цзюньчжу посмотрел на Ли Вэньюаня, окруженного толпой девушек, и стал обдумывать сюжет. Он помнил, что после церемонии прежний владелец тела обрел уверенность и начал открыто ухаживать за младшей сестрой Чэн Цзюньлань. В это время главного героя Ли Вэньюаня отправили на задание, и отвергнутый Е Цзюньчжу силой овладел девушкой. Когда Ли Вэньюань вернулся, он, не слушая главу секты, жестоко расправился с ним.

Е Цзюньчжу решил, что ему лучше убраться отсюда на время. Ухаживать за сестрой он не собирался, но боялся эффекта сюжета! Что, если сценарий заставит его творить глупости — умрет он или нет?

Приняв решение, Е Цзюньчжу вернулся в комнату, чтобы собрать вещи. Уложив необходимое в кольцо-хранилище, он поправил одежду и невозмутимо вышел к Нин Цинъяну, который как раз обедал:

— Цинъян, я собираюсь в странствие, собирайся, поедем со мной.

Нин Цинъян отложил миску, вытер рот и пошел собираться.

Странствие — это хорошо, он как раз сможет расследовать, кто его подставил! Уголки губ Нин Цинъяна дрогнули в холодной усмешке: раз уж осмелились строить козни против него, пусть готовятся к смерти!

У Нин Цинъяна не было кольца-хранилища, поэтому он сложил свои вещи в небольшой тканевый мешочек. Взвалив его на плечо, он вздохнул:

— Эх, скучаю по своему кольцу. Интересно, в чьих руках оно сейчас?

У заклинателей не так много формальностей: достигнув стадии Зарождения младенца, ты можешь идти куда угодно, достаточно просто зарегистрироваться. Не нужно ни перед кем отчитываться — у тех, кто слабее, нет права слушать твои отчеты, а у тех, кто сильнее, нет на это времени, им самим нужно совершенствоваться.

Е Цзюньчжу выпросил в секте журавля для передвижения — к полетам на мече он пока не был готов. Как только Е Цзюньчжу уселся, Нин Цинъян взобрался следом и встал за его спиной.

Сидя на журавле, Е Цзюньчжу размышлял: следовать за главным героем на задание нельзя — заподозрят в недобром, лучше всего подстроить случайную встречу. Но не успел он придумать план, как наткнулся на самый известный промысел мира совершенствующихся — убийство ради сокровищ!

Один из практиков с хищным взглядом смотрел на окруженного черного мага:

— Ты — простой бродячий практик, неужели думаешь, что удержишь Древо Сюаньмин? Лучше отдай его мне, я дам тебе два камня духа.

Шэнь Юнь холодно усмехнулся:

— Чего только нет в секте Даоян, а вы пришли грабить меня, мелкого бродягу?

Тот практик открыл рот, чтобы что-то сказать, но замолчал, а затем усмехнулся:

— Слышал, ты не любишь болтать, а сейчас столько лишнего наговорил. Хочешь потянуть время, чтобы раны затянулись?

Поняв, что его раскусили, Шэнь Юнь вступил в бой с пятью практиками, но из-за тяжелых ран быстро проиграл.

Один из нападавших с насмешкой посмотрел на поверженного Шэнь Юня:

— Говорят, бродячие практики тебя превозносят? Гениальный мечник? Ха, Шэнь Юнь, ты ни на что не годен.

Е Цзюньчжу, с интересом наблюдавший за сценой, замер. Бродячий практик? Гениальный мечник? Это описание казалось подозрительно знакомым, кажется, это был какой-то пушечное мясо. Он припомнил и хлопнул в ладоши: этот бедняга когда-то был в одной группе с главным героем в тайном царстве.

Надо знать, что не каждый, кто объединяется с главным героем, может погреться в лучах его славы. В Записях о Богах везде, где был главный герой, была опасность, поэтому у него был еще один ореол — ореол полного уничтожения! Каждый раз после похода в тайное царство группа погибала, потому что все сокровища должны были достаться только герою! Остальные были нужны лишь для того, чтобы помочь ему пройти уровень.

Е Цзюньчжу с сочувствием посмотрел на Шэнь Юня. Эх, коллеги по несчастью. В Записях о Богах больше всего ценилось пушечное мясо — ведь это так захватывающе. У него возникла идея: если собрать всех таких персонажей, создать Союз Пушечного Мяса, можно ли будет противостоять главному герою?

Липнуть к главному герою Е Цзюньчжу не хотел — ореол уничтожения был слишком опасен. Вдруг он сам зайдет слишком далеко и сюжет его уничтожит? Подумав об этом, Е Цзюньчжу встал на журавле и взмахнул рукавом, выпустив атаку.

Пятеро практиков были на стадии Золотого ядра, и от удара Е Цзюньчжу двое сразу погибли, их ядра разлетелись в пыль.

Е Цзюньчжу испугался — он сам не ожидал такой мощи, он просто хотел остановить их. Собравшись с духом, он холодно произнес:

— Грабить среди бела дня? С каких пор ученики секты Даоян стали такими подлыми?

Оставшиеся трое, увидев Е Цзюньчжу, в страхе упали на колени, не смея поднять головы:

— Приветствуем старейшину Е.

Е Цзюньчжу не хотел лишних смертей:

— Ступайте в Зал наказаний.

— Слушаемся! — Увидев, что старейшина больше ничего не добавил, они поспешили обратно в секту.

Е Цзюньчжу достал из кольца лечебную пилюлю и дал Шэнь Юню.

Тот сначала сопротивлялся, думая, что ему дают что-то плохое, но, проглотив, понял, что это высококачественное лекарство. Немного отдохнув и увидев, что Е Цзюньчжу не претендует на Древо Сюаньмин, он сказал:

— Благодарю.

Е Цзюньчжу безразлично улыбнулся:

— Не за что. В конце концов, это наша секта плохо воспитала своих учеников.

Шэнь Юнь пристально посмотрел на него, молча.

— Что-то не так? — спросил Е Цзюньчжу.

Шэнь Юнь задумался:

— Вы совсем не похожи на то, что о вас говорят.

— Говорят? — Е Цзюньчжу усмехнулся. — И что же обо мне говорят?

Шэнь Юнь без колебаний ответил:

— Что способности плохие, урод, предвестник беды, извращенец, бесстыдник, никчемный...

Е Цзюньчжу: «...» Ну и ребенок, недаром пушечное мясо.

Нин Цинъян: «...» Талант, все верно подметил.

— Эх, слухам верить нельзя, — рассмеялся Шэнь Юнь. — Спасибо, что спасли мне жизнь. Куда держите путь?

— Путешествуем, — великодушно ответил Е Цзюньчжу. — А ты?

— Слышал, в городе Аньхэ появились демонические практики, хочу проверить.

Мечники — самые прямолинейные заклинатели, они совершенствуются, истребляя демонов.

Город Аньхэ? Е Цзюньчжу замер. Разве это не то место, куда отправили главного героя? Неудивительно, что в книге Шэнь Юнь и герой не встретились. Если бы он сегодня его не спас, вряд ли раненый Шэнь Юнь дошел бы до Аньхэ. Хм, значит, и от моих крыльев есть польза.

Хотя он не собирался заводить дружбу с героем, но быть с ним в хороших отношениях полезно. Это отличный повод для «случайной» встречи.

— Как раз мы с учеником не знаем, куда податься. Давайте с нами? Отдохни немного, и отправимся.

— Хорошо, — Шэнь Юнь не стал отказываться и сел медитировать.

Нин Цинъян посмотрел на Е Цзюньчжу:

— Учитель, прошел целый день, я не обедал, хочу поискать еды.

Е Цзюньчжу почувствовал вину: он совсем забыл, что его маленький ученик еще не достиг стадии Истинного питания.

— Я пойду с тобой. — В этой глуши с учеником может случиться что угодно.

Нин Цинъян взглянул на него и кивнул: этот заклинатель такой трусливый, обязательно хочет, чтобы я его сопровождал.

Когда трое практиков ушли, они не вернулись в секту Даоян. Один из них принял лекарство и плюнул:

— Кем себя возомнил этот Е Цзюньчжу? Просто повезло стать мастером Зарождения младенца, а он смеет так с нами обращаться!

Другой хитро улыбнулся:

— Среди тех, кого он убил, был племянник старейшины Чжао. Мы-то с ним не справимся, а вот старейшина Чжао — вполне.

— Стучать — плохая привычка.

Трое вздрогнули:

— Кто здесь?

Из-за их спин внезапно появился миловидный юноша. Он улыбнулся, и на его щеках мелькнули ямочки:

— Я хочу вас проучить.

Трое не успели среагировать, как юноша в одно мгновение раздавил их золотые ядра.

Юноша безгласно вытер руки и пробормотал себе под нос:

— Говорят, в этой секте Даоян полно красавцев. Интересно, где они прячутся?

— Где же красавцы, где же красавцы? Красавцы в глубоких горах секты Даоян... — напевая, юноша вприпрыжку направился к секте.

После ужина Нин Цинъяна Шэнь Юнь закончил медитацию. Увидев, что вокруг уже совсем темно, он сказал:

— Старший Е, простите, я слишком долго задержался.

Е Цзюньчжу великодушно улыбнулся:

— Зови меня просто другом, все в порядке.

Кто бы мог подумать, что мастер Е не только не противен, как о нем говорили, но и так добр. Шэнь Юнь, проклиная в душе тех, кто распускал слухи, ответил:

— Тогда, друг Е, отправимся в Аньхэ.

В жизни заклинателей нет разделения на день и ночь. Е Цзюньчжу это всегда удивляло: как летать в темноте? Не боятся аварий?

Шэнь Юнь достал свой меч, и словно другой человек: твердый взгляд, как лезвие, казалось, он сам стал этим мечом.

Нин Цинъян кивнул: этот мечник — неплохой материал. Если бы его собственная сила была при нем, он бы не прочь взять его в ученики. Мастер Моцзунь забыл, что тот, возможно, не захотел бы у него учиться, но в его глазах, если что-то нравится, надо просто забрать.

Шэнь Юнь коснулся меча, и нефрит на рукояти внезапно засветился. Он бросил меч в воздух, запрыгнул на него и обернулся к ошарашенному Е Цзюньчжу:

— Друг Е, можем лететь.

Е Цзюньчжу пришел в себя, сел на журавля и погладил его — сколько ни гладил, ничего не засветилось. Он вздохнул: эх, меч удобнее, со встроенным фонариком.

Глаза Нин Цинъяна сощурились: этот заклинатель такой забавный, по душе ему.

Заметив, что ученик улыбается, Е Цзюньчжу покраснел:

— Залезай.

Нин Цинъян не спеша сел, как обычно, за спину Е Цзюньчжу.

Шэнь Юнь странно посмотрел на них: в мире совершенствующихся, если вы не партнеры по двойному совершенствованию, никто не позволит стоять у себя за спиной без защиты, вдруг нападут?

Скорость журавля была ниже, чем у меча, и Шэнь Юню приходилось постоянно останавливаться и ждать их. Е Цзюньчжу внешне сохранял спокойствие, но внутри сгорал от нетерпения: журавль-брат, ну поднажми!

Через несколько часов Нин Цинъян не выдержал:

— Учитель, почему мы не летим на мечах?

Е Цзюньчжу заранее подготовил ответ:

— При полете на мече слишком большая скорость, полы одежды раздувает ветром.

А так, стоящий внизу человек увидит, какие на тебе штаны! Как неловко!

Шэнь Юнь, летящий впереди, почувствовал, как у него похолодело в паху. Он мрачно посмотрел на Е Цзюньчжу: надо при случае рассказать об этом другим, чтобы их не облапали.

Нин Цинъян задумался и кивнул: в этом есть смысл, хорошо, что он раньше тоже не летал на мечях.

На следующий день, то ли Е Цзюньчжу показалось, то ли скорость Шэнь Юня действительно упала. Хм, может, журавль-брат плохо видит ночью, вот и старается лететь быстрее днем.

Так втроем они неспешно за полмесяца добрались до города Аньхэ. Город был крошечным, и они пошли пешком. Спрыгнув с журавля, Е Цзюньчжу почувствовал, что ноги стали ватными.

Войдя в город, Нин Цинъян посмотрел на пустые улицы и прищурился: в городе нет следов демонических практиков.

Шэнь Юнь тоже был в недоумении: информация, которую он получил, не могла быть ошибочной.

Е Цзюньчжу убрал журавля в сумку для питомцев и обвел взглядом пустые улицы:

— Никого?

— Никого. — В глазах Нин Цинъяна мелькнул интерес: чем страннее вещи, тем больше они ему нравятся.

Они подошли к гостинице, внутри тоже никого, хотя столы и стулья новые, без пыли.

— Господа, хотите остановиться? Я хозяин этой гостиницы. — Молодой человек с бледной кожей возник из ниоткуда.

Е Цзюньчжу замер, а затем улыбнулся:

— Мы ждем здесь людей. Почему на улице ни души?

<http://bllate.org/book/18830/1833226>